

По данным докладчика, именно с блог-литературы начался второй этап развития сетевой литературы в Сети в 2005–2006 гг. Анализу состояния интернет-рекламы, новых форм маркетинга в Интернете был посвящен доклад исполнительного директора интернет-агентства «Битек», аспиранта РИНХа А.В. Букурова «Интернет-реклама: от традиционных форматов к маркетингу в социальных сетях». Преподаватель кафедры СМК, ведущая Дон-ТР И.А. Суховеева посвятила своё исследование способам регулирования тематики на телевидении на примере криминально-правовых программ.

На следующий день работа конференции продолжилась в рамках круглого стола. Он был посвящен проблемам подготовки журналистов для работы в редакциях СМИ. На встречу пришли преподаватели факультета филологии и журналистики ЮФУ и журналисты-практики из региональных и российских средств массовой информации (ГТРК «Дон-ТР», журнал «Эксперт-Юг», журнал «Деловой квартал», газета «Аргументы и факты», ИД «Крестьянин», литературно-художественный журнал «Ковчег»). Встреча исследователей журналистики и журналистов-практиков открылась выступлениями проф. А.И. Аكوпова (ЮФУ) и проф. В.В. Тулупова (ВГУ), посвященными взаимодействию учебно-научного процесса в университетах с деятельностью СМИ. Участники встречи выделили несколько ключевых моментов в образовательном процессе, которые требуют взаимного внимания. Это касалось, например, особенностей прохождения студентами производственной практики и стажировки в СМИ, возможностей эффективного участия в учебном процессе журналистов-практиков.

Тезисы докладов конференции и программа были изданы к ее началу («Журналистика: взаимодействие науки и практики: Материалы международной научной конференции». Ростов н/Д, 2010. 202 с).

Э.В. Могилевская

**ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СИНТЕЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО
В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ».
(Казань, 3 – 8 мая 2010 г.)**

Для нестоличных литературоведческих конференций выбор темы для обсуждения обычно труден. Она не может быть слишком конкретной, ибо в этом случае конференция не будет представительной; если же тема безгранично широка, то исследователи не найдут «общего знаменателя». Организаторы конференции в Казани пошли по правильному пути: был предложен для обсуждения не материал (творчество писателя, национальная литература определенного периода), а очень актуальная сегодня проблема документализма в культуре, дающая возможность использовать для размышлений разнообразный — в хронологическом, национально-культурном и жанровом отношении — материал. Удачный выбор проблемы и энтузиазм организаторов, преподавателей и сотрудников Казанского государственного университета и Института социальных и гуманитарных знаний, позволил сделать конференцию традиционной: первая была проведена в 2004 г., в мае 2010 г. состоялись уже третьи чтения.

Разнообразие представленного материала и большое количество участников потребовали создать четыре секции: «Художественная интерпретация исторического факта», «Жанровое разнообразие документалистики», «Документ в художественной литературе» и (самая неожиданная) «Документализм в игровых и изобразительных видах искусства». Результатом именно такого деления на секции явилось активное и продуктивное общение исследователей русской и зарубежной литературы, тех, кто занимается изучением текстов «времен очаковских и покоренья Крыма», и тех, кого интересует жгучая современность. От «Слова о полку Игореве» до Л.К. Чуковской, от Э. По до В. Шаламова – таков «разброс» материала внутри секций. Разноплановый материал был представлен исследователями, работающими в Казани, Москве, Екатеринбурге, Ростове, Ярославле, Киеве, Минске, Стамбуле, Лодзи, Луисвилле...

Диалектика единства и разнообразия проявилась прежде всего в том, что в докладах доминировало понимание документальности как прямой соотнесенности с «первой реальностью». Отсюда – стремление вывить те известные или малоизвестные события, факты, реалии, на которые опирается автор в своем творчестве. Именно такой подход проявлен, например, в докладе Дж. Лундبلاد из Екатеринбурга о реалиях жизни в рассказах В. Шаламова, Е. Зуевой из Казани о факте в произведениях Дж. Хэриотта... А в работе Е. Никольского «Художественная переработка документального источника в романе Вс. Соловьева «Юный император» изучается не опора на реальность в «чистом» виде, а опора на труд С.М. Соловьева, отца романиста, «История России» – связь с действительностью оказывается не непосредственной, но легко прослеживаемой. В этой группе докладов особенно хочется отметить доклад Е. Шевченко (Казань) о книге Х. Келлера «Красный сад». Это совершенно новый и в историческом, и в литературном отношении материал. В докладе содержатся интереснейшие факты. Атташе датской дипломатической миссии рассказывает в своих мемуарах о том, что происходило в Казани во время Гражданской войны. Потрясает история постановки в Свияжске в эти годы единственного, наверное, в мире памятника евангельскому Иуде – его революционеры воспринимали как своего предшественника. Введение в историю литературы свежего материала – важный результат названного подхода к литературному тексту.

С представленными выше докладами тесно связаны те, в которых авторы рассматривают соотношение в художественных произведениях факта и вымысла, документального и художественного стиля. В этом контексте следует назвать исследование «Документ и вымысел в повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» И. Юнусова из Стамбула, работу Thomas V. Byers из Луисвилла об использовании документа в драмах афроамериканских писателей. Неожиданен такого рода подход в работе, посвященной музыке: С. Сигида (Москва) представила работу «Синтез документального и художественного в творчестве американских композиторов – минималистов». Особенно злободневно прозвучал доклад И. Багратион-Мухранели «Миф о Кавказе в русской литературе». Свообразно понятый и трактуемый термин «миф» позволяет по-новому взглянуть на отражение действительности в художественном тексте.

Другой подход, проявленный на конференции, – изучение жанров, относимых к так называемой документальной литературе: автобиографий и биографий, эпистолярного наследия, путевых заметок, мемуаров; публицисти-

ческие сочинения также осмысляются как документальные – показательно, что на пленарном заседании был прочитан доклад Д. Туманова «Литература и журналистика: место встречи изменить нельзя?» Докладчики, как правило, не задаются вопросом о том, что есть документальный жанр, где, собственно говоря, проходит граница между текстом публицистическим, историческим (фактографическим) и литературным, а изучают своеобразное воплощение документального жанра в творчестве того или иного писателя. Т. Прохорова изучает своеобразие автобиографической прозы Л. Петрушевской, Л. Хабиллина и З. Зинатуллина – своеобразие «Дневников» Дж. Фаулза, Л. Бушканец – цикл чеховских фельетонов 80-х гг. позапрошлого века.

Видимо, неслучаен тот факт, что все названные в предшествующем абзаце литературоведы – из Казани. Можно говорить о том, что сложилась казанская школа изучения документальных жанров.

Есть в работах и литературоведческая рефлексия. О. Несмелова (Казань) соотносит теорию и практику при изучении современной художественной документалистики. Н. Высоцкая (Киев) рассматривает теоретическую рефлексию американских исследователей автобиографической прозы, выделяющих более пятидесяти (!) ее жанровых разновидностей.

Небольшое количество металитературоведческих штудий в сравнении со значительным объемом конкретных исследований весьма показательно. Именно так выглядит соотношение истории и теории литературы на большинстве конференций вдали от наших столиц. Да, участники конференции продемонстрировали достаточно высокий уровень литературоведческого анализа. Бережное отношение к тексту, широкий историко-культурный фон, точность терминологии – достоинства большинства представленных работ. Однако анализ текстов чаще всего следует определить как традиционный и чересчур конкретный – это хорошо видно по тематике докладов. Анализ конкретного текста в большинстве случаев не выводит нас на новый уровень теоретического осмысления. Острые вопросы, возникающие при изучении современной мемуаристики и эпистолярного наследия – соотношение устного и письменного слова, мемуаристика как метажанр, маргинальные жанры, находящиеся на стыке различных жанровых систем, способы выявления субъективного начала в документальных текстах, наконец, собственно природа документального текста, правомерность его выделения в рамках художественной прозы или выведения за ее границы, граница между документальным и художественным, природа художественного вымысла – на конференции были вынесены за скобки. Но именно эти вопросы, как кажется, требуют обсуждения в литературоведческом сообществе. Теория нуждается в обновлении, оно даст новые подходы, новые прочтения. Обновление же достигается полемикой. Хорошо было бы провести, например, круглый стол, посвященный именно проблемам изучения документальных жанров. Отсутствие индивидуального прорыва можно попытаться компенсировать коллективным мозговым штурмом.

Впрочем, в других отношениях доклады, прочитанные в Казани, оказываются вполне в русле движения нашей науки. Расширение изучаемого литературоведением материала, сближение литературоведческого и культурологического подходов – общие тенденции, и они прекрасно отразились в представленных работах.

Нельзя оставить без внимания еще одну замечательную особенность конференции, не столько научную, сколько педагогическую. К работе при-

влекается много молодежи, причем не только молодые преподаватели, но и аспиранты, магистранты казанских вузов, прежде всего университета. Они проходят «обкатку» в своих, родных стенах. Это очень важный для них опыт. Конечно, разница в уровне заметна, молодежь должна еще подрасти, но нельзя научиться плавать, не бросившись в воду. Этот опыт можно позаимствовать и другим литературоведческим конференциям. Не выделять молодежь в особую конференцию, своего рода резервацию, а включать их сообщения в программу «большой» конференции – очень разумный подход.

Невольно сопоставляя казанскую конференцию с нашей, ростовской, давно уже ставшей традиционной («Литература в диалоге культур»), видишь между ними много общего. Это прежде всего общая проблема, поставленная во главу угла, и при этом разнообразие изучаемого материала. Обе конференции международные. Но приезжают на них представители разных российских регионов. В Ростов едут по большей части из южных и приволжских вузов, в Казань – из приволжских, среднерусских, уральских. Возникает впечатление, что не только отдельно, не всегда пересекаясь, существуют, с одной стороны, московское и петербургское литературоведение, а с другой стороны – литературоведение нестоличное, но есть и разные провинциальные литературоведения. Как преодолеть эту разобщенность, возникающую из-за наших пространств и бедности большинства образовательных учреждений, пока не совсем ясно.

Е.С.Жак